

Пять копеек

КНИГ я не читаю. Но странная вещь: постоянно тянет в Ленинскую библиотеку. Раньше мог год мило ходить — и хоть бы что. А теперь...

Пришлось выяснять у сотрудников, чем они заманивают клиентов. Те скрывать не стали:

— А радиоактивными изотопчиками.

— Как это?

— Очень просто. Вот если коренного горожанина на день вывезти в заповедник, что происходит? Он к вечеру задыхаться начинает и оживает только тогда, когда его к выхлопной трубе автомобиля доставишь. Верно? А после Чернобыля у нас у всех такие же отношения с радиацией. И если человеку несколько дней подряд совершенно чистая пища попадает, да еще ветер и дождь ничего не подбрасывают, ему, бедному, неймется. Вот он к нам и бежит...

— А где же вы взяли изотопы?

— Так ничего проще не бывает. Нам недавно здание по соседству отдали. Ну, мы и сорсентировались, выбрали для пожарной сигнализации радиоактивные датчики. Правда, в читальных залах их нет, только рядом, в служебных помещениях нового здания, но

все равно на клиентов действует.

Такие вот дела. На полстраницы меня еще хватило, а дальше совсем не шутится. Дальше я буду серьезен.

Зачем в каждом общественном здании датчики пожарной сигнализации, объяснять, видимо, не нужно. Скажу лишь, что они реагируют или на повы-

ект на переоборудование. Там уже была указана конкретная пожарная система. Перечислили деньги...

— А можно ли было купить систему на фотозлементах?

— Ну, во-первых, надо знать, что спрашивать, а, во-вторых, ее не было.

Итак, картина получается следующая. Люди, мягко

паспорт на «Извещатель дыма радионизотопный РИД-6М». Он, прибор шестой модели, намного безопасней прибора первой (до сих пор висящего на потолках многих помещений!), и тем не менее... Страница первая: «Согласовано. Зам. главного Государственного санитарного врача СССР В. Е. Ковшило. 1985 г.» — то есть согла-

зированными людьми, так и от механических воздействий. Ну, а если стихийное бедствие? Тогда надо прекратить подачу электроэнергии, принять первоочередные меры к удалению извещателя из зоны аварии, предохранить его от разрушения... Наконец, когда эта штука изнашивается, ее нужно захоронить в специаль-

но остается в запасе на все остальное: мясо, «выросшее» в загрязненной зоне, книги и мебель, сделанные из «фонящей» древесины, самолетные путевостанции, цветной телевизор, стены наших домов и многое-многое другое.

Ладно, отложим паспорт «РИД-6М». По-моему, все ясно. Небольшая белая коробочка на потолке — источник постоянного радиоактивного излучения. Совсем мизерного, но дополнительного. А главное — это берлога изотопов плутония. И если хоть что-то случится с герметичными камерами...

Зачем нам эта коробочка, если существует точно такая же, но безопасная? Тем более, что день ото дня множится количество компьютерных залов в учреждениях и компьютерных классов в школах. Разве не должны мы в рамках ликвидации последствий аварии на ЧАЭС избавиться от всей «радиоактивной» техники, которой есть замена?

Вполне возможно, что в малых количествах радиация для человека безвредна. Но ведь мы в ней, в радиации, сегодня — по горло. Барахтаемся уже четыре года и когда еще выйдем на чистый берег? И если у нас на шее уже висит огромный камень, зачем добавлять к нему маленький? Топиться так надежней, верно. А жить?

Александр АНДРЕЕВ.

«КАМУШКИ» К «КАМНЮ»

и все — радиоактивные

шение температуры, или на повышение дыма, или непосредственно на огонь. Где какие устанавливаются, зависит от типа помещения. «Дымовые» могут быть как на фотозлементах, так и на радиоактивных изотопах. И те, и другие примерно одинаковы по надежности, цене, монтажу...

Осилившие этот абзац могут отправиться на сдачу зачета по технике пожарной безопасности. А всех остальных я приглашаю в библиотеку имени В. И. Ленина, к заместителю директора по административно-хозяйственной части Ю. А. Фандееву.

— Почему вы выбрали именно эти датчики?

— А разве мы их выбирали? Получили от специалистов про-

выражаясь, далекие от изотопов и излучений (хозяйственники или руководители библиотек и школ, заводов и контор), вынуждены сами закупать и получать «радиоактивные» приборы. Заниматься этим они обязаны как заказчики новых зданий. А на радиоактивность их «тянет» в силу банальной неосведомленности. «Вот вам отличные датчики РИД-6М», — говорят покупателю, и покупатель радуется, потому что никогда не знал и не скоро узнает, как расшифровывается аббревиатура РИД. Если же снабженец попадает не в меру грамотный, ему объясняют, что он может и не брать товар, но тогда — в условиях острого дефицита — останетесь с носом. А теперь давайте полистает

совано до Чернобыля. Листаем дальше. «Не рекомендуется устанавливать в жилых помещениях и детских учреждениях...» Красноречиво и комментариев не требует. «Персонал облучается не более предела дозы для категории Б согласно «Норм радиационной безопасности НРБ-76». Не будем здесь углубляться в манипуляции с категориями А, Б и В, произведенные после чернобыльской катастрофы, подчеркнем лишь один глагол: облучается.

Далее паспорт сообщает, что загрязнение окружающей среды может произойти только в случае разгерметизации камер, (а их по две на каждый прибор), и, дабы этого не случилось, необходимо беречь извещатели как от контактов с неквалифи-

ный могильник. Как вы полагаете — все эти «надо» реально, тем более при нашей всеобщей расхлябанности?..

Тем, кто колеблется с ответом, я сообщу, что монтажники, устанавливающие «РИДы», к работе с радиоактивными веществами специально не готовились, дозиметрический контроль не ведут и сами таковому не подвергаются, хотя все это — требования действующих нормативных документов.

«Мощность экспозиционной дозы рентгеновского и гамма-излучений на поверхности извещателя не превышает 0,3 мР/ч. Мелочи? Как сказать. Американцы, например, считают предельной для себя годовую дозу в 0,17 бэра, а один рентгеновский снимок дарит нам 0,15. Сосчитайте, сколько